

знак неодобрения или открытого неповиновения Ивану III. Здесь особенное внимание следует обратить на это характерное «еще». Стоило разрушиться эшафоту, последней нити, связывающей новгородцев с жизнью и гибелью Марфы Борецкой, и взвиться белому знамени Ивана, чтобы раздалось послушное «Слава государю российскому», которое ознаменовало готовность новгородцев подчиниться самодержавной власти.

Но, используя в «Марфе Посаднице» приемы древних, Карамзин не лишает свое произведение национального своеобразия: античность в нем причудливо переплетается с древнерусской стариной. Так, «легионы» фигурируют у Карамзина «рядом с вечем и посадниками».³¹ Частое упоминание Великой площади, где сосредоточивается основное действие произведения, подчеркивает сходство обычаев древнего Новгорода с нравами республиканских Афин и Спарты. А героиня русской истории Марфа Борецкая своим самоотвержением, глубокой преданностью Новгородской республике («я все принесла в жертву свободе моего народа»³²) все-таки больше напоминает древнюю римлянку, чем всеильную мать-вдову из народного эпоса, как это считает Л. В. Крестова. Судьба Марфы во многом перекликается с судьбой Агриппины Старшей, жены Германика.³³ Обе они (и Агриппина, и Марфа) современницы переходных эпох от республики к монархии, обе они после смерти своих мужей бесповоротно меняют прежний образ жизни, полностью посвящая себя борьбе с врагами погибших. В то же время именно стремление Марфы во что бы то ни стало выполнить заветы Исаака Борецкого позволили Карамзину сравнивать свою героиню с княгиней Ольгой: «Так Ольга любовью к памяти Игоря заслужила бессмертие, так Марфа будет удивлением потомства».³⁴

Но Марфа родилась в республиканском Новгороде, в земле, где дар слова необходим для гражданского возвышения: ведь «красноречие» есть следствие «полной свободы».³⁵ Поэтому она, подобно древним римлянам, старалась овладеть этим искусством. Неудивительно, что Карамзин так часто изображает свою героиню на пьедестале, Вадимовом месте,

³¹ Г. А. Гук о в с к и й. Карамзин, стр. 69.

³² Карамзин, т. I, стр. 725.

³³ См.: П. Н. Кудрявцев. Римские женщины. Исторические рассказы по Тациту. М., 1856, стр. 1—72.

³⁴ Карамзин, т. I, стр. 704.

³⁵ И. И. Винкельманн. История искусства древности. ИЗОГИЗ, Л., 1933, стр. 123.